

БОРОНИЙ СУД

Цена № 10 коп.

№ 12 (36). Декабрь 1928 года.

76-30

1929.
Об. экз. Пнгр.

Кулачье старается провести в сельсоветы своих подкулачников.

КУЛАК: ...Итак, припомни: чем громче будешь нас, кулаков, ругать, тем вернее тебя выберут в совет... А будешь председателем,—так сочтемся.

Стояли дружно.

— Значит, товарищи, договорились. На выборах будем дружно и все вместе голосовать за Грунина.

— Так что-ж, — подтвердил Клягин, — Грунин мужик хороший, свой парень, кулакам подпевать не будет. Только надо дружно голосовать.

— Чтоб не как в прошлый год, напомнила тетка Марья, а то на собрании здесь поговорим, а как до дела, так врозвь действуем. А кулацкие прихвостни на этом деле рыбку ловят.

— Не подкачаем, убежденно тряхнул головой Рыкин, главное — крепко держись вместе.

— Ну, и ладно! Объявляю собрание бедноты закрытым. Завтра приходите на выборы пораньше.

На завтра группа бедноты в полном составе уселись на передние скамейки и подготовилась биться за своего кандидата в сельсовет. Спокойно прослушали до-клад о международном и внутреннем, долго и крепко крыли отчет старого сельсовета и когда председатель собрания предложил называть кандидатов в сельсовет, собрание загудело: Яковлева, Кострова Федора, Рыбакова, Грунину-и-на, Зотова, Грунина.

Председатель замахал руками и предложил голосовать по порядку. Первым по списку голосовался Яковлев.

— Кто за Яковleva?

Часть сидящих на первых скамьях подняла руки.

— Вы что, — одурели? взбеленился пастух Федька, — мы же решили голосовать за Грунина.

— Ну, дык, что-ж, — сказал Клягин, — и за Грунина проголосуем. А против Яковлева мне голосовать неудобно: кум он мне.

— Грунин что? Грунин не убежит, а Яковлев больно мужик хороший, на прошлой неделе крестиныправлял.

— Тьфу, — рассердился Федька.

Вторым голосовали Кострова. Опять поднялись руки на передних скамьях.

— Зарезали, — вскочил Федька, — чего же вы за кулацкого прихвостня?

Рыкин, глядя в сторону, огрызнулся:

— Ну, так что, что договорились. Договорились и исполним. Обязательно исполним. А у Кострова я в прошлом году лошадь одолживал, как же мне не голосовать? Грунин, он не убежит.

— Не убежит, подтвердил Дронов.

Когда голосовали Рыбакову на передних скамьях раздавались шуточки:

— Надо голосовать, хоть и баба. Больно она зубастая. В прошлом году Степану Ерофееву бороду всю выдернула.

— И баб надо в совет. Грунина и Рыбакову. Прямо — два сапога пара.

— За баб сама партия голосовать велит.

Когда голосовали Грунина, часть сидевших на передней скамейке не голосовала.

Пастух Федька побагровел: «Вот оно — договорились. А как до дела».

— Ну, чего ты, все равно Грунин пройдет. Ну, я руку не поднял, подумаешь, беда. Занят был — кисет доставал.

— Ты, Федька, не сердись. Грунин — парень хороший, только с Яковлевым в ссоре. Ну, раз я за Яковлева голосовал, значит за Грунина воздержусь, а то Яковлеву обидно станет. А Грунина, оно, конечно, провести в совет надо.

— Да ты Федька, не бойся, Грунина отстоим.

Последним голосовался Зотов. Передние скамейки подняли руки, как один.

— Что же вы делаете? — Схватился за голову Федька. — Ведь, Зотов, никуда не годится, а Грунин...

— Ничего, — успокоил Клягин, — Грунина уже проголосовали, ну мы для смеху все за Зотова голоснули. Пускай, человек удовольствие получит. Тебе жалко что-ли? Сами знаем, что Зотов лодырь, все равно не пройдет он.

Результаты голосования оказались неожиданными: в члены сельсовета был выбран Зотов, в кандидаты — Яковлев.

Группа бедноты, расходясь, чесала в затылке: «И с чего бы это? Как будто крепко за Грунина голосовали, договаривались, а вышло Зотов. Не иначе, как неправильный подсчет голосов. А Грунина так и не выбрали. С чего бы это? Как будто дружно стояли».

П. Банков.

Горе-сельсоветчик.

— Ну как, отчитался?
— Уф, где там... Самого отчитали.

Веская причина.

— Мама, а почему это тятя кричит?

— Цыц, бесенята! Его голоса лишили, вот он и кричит.

Праздные мысли Андрона Пустозвона.

◆ Когда на сходе все сразу голосят, это вовсе не общее голосование.

◆ Тайные кулацкие заседания часто открывает милиция.

◆ Даже сельсовет, который находится на горе, может быть не на высоте своего положения.

◆ Частный лавочник может ходить без рукавиц: он здорово «нагревает руки».

◆ Когда в кооперативе обнаружена усушка, то это вовсе не значит, что надо делать подмочку.

Сельсоветчиков против шерсти.

Волк в овчарне

Председателем районного совета по Мишневскому сельсовету, Галичского уезда, работает сын торговца П. П. Крылов. С крестьянами он груб, ругает их матерными словами, к работе относится спустя рукава. Знающий.

Торгаш, торгаш и есть. Что бедноте он даст?
Зажмет в кулак—не взвидишь
ты и света,
Он сорок с разом раз всю бедноту продаст.
Гоните-ж поскорей его из райсовета!
Р.

„ГОЛОСИТ“

Кулак Ф. Старостин села Позднеевского, Нерехтского района, отделился от родителей и, как „бедняк“, получил право голоса. Своих кулацких замашек Старостин, конечно, не оставил. (Свой).

Тонок, словно волосок,
Был у Феди голосок,
А теперь у кулака
Глотка медного быка.
И как голос получил,—
Сразу он заполосил.
И ревет он там и тут:

— Ух, я ндравом очень крут!
— Будет ныне исполнком
— У меня под сапогом...

— Кулачина-то орет,—
Псъмо уши всем дерет.
Не пришлось бы из-за крика
Выносить „святых“ из ВИК'а...
M.

ПЛИСОВЫЕ ШТАНЫ

Никита Копейкин сидел в сельсовете, спрятав голые ноги в мешок, выпрошенный сторожем в потребилке заимообразно, и свертывал цыгарку из кисета председателя.

Сквозь сизый дымный туман члены совета с любопытством и сожалением рассматривали обескураженную рожу Никиты. Никита глубоко затянулся и, густо сплюнув, поглядел на уставившихся на него сельсоветчиков.

— Чего не видали, черти? Человек, може, последнего решился, а вы рады. Э-э-э! Видать, неподаться мне от вас, чтоб вам пусто было.

— Да ты расскажи толком. Успеешь лаяться-то, — сказал председатель.

Мужики стихли, ожидая рассказа. Все знали, что, оставшись бобылем, Никита решил податься в город на заработки и продал избу мельнику.

— Было-б чего рассказывать, а то так, пакость одна. Да будто не знаете, что я избу-то мельнику спроворил? А только торговался он, пузатый черт, из последнего. Ну, а я

Отчитывается.

В печальном изумлении весь ждановский народ (Башут. в.) Глядят, как предсовета отчет им отдает.

Доказал на деле

В Пилятинском районе, Липецкой области, Буйского уезда, отчетная кампания советов проходит слабо. Предсельсовета Блохин занят больше выпивкой, чем отчетами.

Селькор.

Блохин хотя и выпивал, Но все-же его нельзя ругать— Он этим только доказал: Таких, как он, не выбирать!

Жел.

Аллилуйя Лебедеву

Г. Я. Лебедев, член Игодовского сельсовета, Галичского уезда, является одновременно членом церковного совета. На собраниях он открыто выступает против мероприятий советской власти. (И. Хмурый)

Смотрит Лебедев прокротко,
Но зато какая глотка:
Как он рявкнет против власти,—
Задрожит и поп от страсти!

Ай да, Лебедев,—герой.
Гнать-бы этаких метлой.

A.

хрустят, и жидкость булькает, а штаны так синим и переливаются. И так это умилительно стало, что не выдержал я, сел да всю бутылку и охолостил.

Мужики крякнули.

— Баранка у меня в кармане завалялась,—так баранкой закусил.

Никита замолчал и усиленно засопел козьей ножкой.

— Ну, а дальше-то что-же?—спросил председатель.

— Дальше? А вот и дальше. Проснулся я в хате у Федора Хромого, а только—ни порток, ни червей. Стащили, окаянные, с сонного... Даже старых не оставили... А все мельник, буржуй треклятый,—старые-то кто-бы стянул?

— Как-же ты теперь—без денег и без избы?

— Деньги—что? Тьфу! Порток жалко. Из-за них все и дело. Такие портки были знатные—плисовые, синие, без единой заплаты. То-ись, во как этих порток жалко..

A. Стоворецкий.

Почему и шум, и хохот,
И толкучка у ворот? —

Получил, вѣдь, „Зуб“ Митреха,
Веселит „Зубком“ народ,

Поповские итоги рождества.

— Тыфу, проклятые безбожники.. Одних пуговиц
пожертвовали...

УГОЛКИ

Во многих красных уголках
никакой работы не ведется и
они числятся только на бу-
маге.

Посудили, порядили,
Говорили, кто как мог,
И торжественно открыли
Культпросветный уголок.

Уголок, конечно, нужно,
Знает умный и дурак,
Но работать надо дружно.
А на самом деле, так:

Только, только что открыли,—
Не успев сносить портак,
Про открытие забыли
И повесили замок.

И печальная картина
Получилась в уголке:
Все покрыла паутина
На полу и потолке.

Мышь жить туда вселилась.—
Есть и пища и питье,
И от счастья веселились:
— Коммунальное житье!

Влад. Ф.

Бывают и такие кооперативы.

— Ловите этого человека с мешком! Он унес весь
товар из нашего кооператива...

И. Г.

СТАРАЯ

Свадебное.

I.

По деревне перезвонь, по деревне болтовня. Новостей—грузи вагоны, не пройдет впустую дня. Бабам полон рот заботы, успевай язык молоть. Ни минуты без работы от утра до ночи вплоть. Все секреты да секреты, переглядки, шопоток, все советы, ответы:

— Выдай!
— Пусть еще годок!
— Васька сватается, что-ли?
— Федор Маньку отдает. Только слышно—против воли: девка голосом ревет.

— Завтра—Филькины смотрини. У Петра был дюж пропой. Молодая, — что картина. Стол-то справили какой. Пряженцев с полсотни с'ели, шесть большущих пирогов, пять четверок усидели, студню больше двух горшков.

— Семка высыпал косую: за приданым ухлестнул, а Марину большую под хмельком жених отдул.

II.

На столе уха дымится, самовар шипит, поет, самогон—первач искрится, вонь хмельную издает. Ванька словно туз бубновый раскраснелся—прямо страх. В пиджаке, в рубахе новой, при цепочке, при часах. Рядом Танька счастьем дышет, взглядом мило дарит. Геша с радости не дышет, зятя потчует, честит:

— Кушай, Ваня, вот печенье, вот ушица, пирожок. То не хочешь,—ешь варенье, кушай, миленький зятек.

Петр холодной подливает, зятя просит:

— Чице пей!

Ванька чисто выпивает. В голове—хмельней, хмельней.

III.

Тихо в доме. Лишь машинка—тук-тук-тук!—строчит сатин. На палатах Катерина стонет:

— Ахти, грех один! Федор хмурится угрюмо. Наклонившись Манька шлет. В голове толпятся думы, горе сердце гложет, рвет.

— Замуж! Замуж! Силом! Силом!. С нелюбимым век прожить. Навсегда расстаться с милым, свою молодость сгубить... Богатей! Что в этом проку, коль противен? Мил—другой. Тук-тук-тук!—машина в строку, залились глаза слезой. Вот скатились две слезинки, чаще, чаще полились. Тук-тук-тук!—стучит машинка. Тук!. Рыданья раздались.

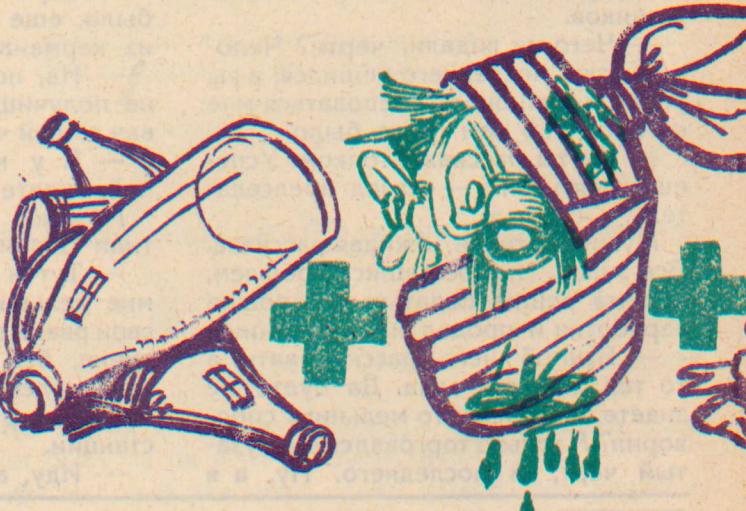
— Ты, коза, опять завыла? — крикнул Федор.—Замолчали! Как порол вчера—забыла? Вот почну, смотри, опять...

IV.

— Динь-динь-динь, динь-динь-дон!
— Раздрай кадило. Эх, хорош в кармане звон!—бате под фартило.

— Чек-чек!—счеты, чек!—медишки, чики-чики!—серебро, шу-шу-шу!—шуршат бумажки, губы шепчут:

ЧТО
(Загадочная картинка
для взрослых)

ДЕРЕВНЯ.

— Эх, добро! Червячек со свадьбы. Славно. Больше сотни окрутят. Да! Работаем исправно. ЗАГСа ловко подкузьмил.. Мы найдем еже поживу, веселись, мать попадья. Не спадешь, милуха, с жиру, еще действую, мать, я...

V.

— Эх, попьем, пропьем девицу! Подносчи-ка, сват, вина. За сноху! За молодицу! Опрокинем все до дна.

Стол—буket отборный, пьяный, а кругом сатин, кумач. Говорок развязный, пьяный, разливается первач...

Развеселая поддияска разжигает хмель в ногах. Руки—врозь, метнулся тряско на носках, на каблуках.. Завертелись, зашумели, затряслась избенка вся. Дружно, пьяно хором спели:

— Проща-ай, де-е-ви-ца краса-а...
В. Пелевин.

Ивановское, Верхне-Межевской волости,
Кологривского уезда.

Праздничное.

Берегися, сторонись,
На пути не попадись!
А иначе (нрав их крути!)—
В „рождество“ тебе намнут...

Гадание под новый год.

ГАДАЛКА: Новый год принесет тебе преображеное
огорчение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СЕЛЬСОВЕТА: Это ты, бабушка,
на перевыборы намекаешь?

Еще раз по тому же месту.

В „Бороне“ уже писалось,
что в Головинском вике ра-
ботают много нежелательных
элементов: дьячков, бывших
старшин, судимых и тому по-
добных. Но вик почему-то ни-
как не хочет расстаться с эти-
ми „работничками“.

Аристов.

Дьячки и старшины известно
— хват народ,
Они себе гнездо на-славу
в вике свили...
Еще напишем раз—авось,
теперь проймет,
И Головинский вик почистится
от гнили...
Ег. К.

Опасный предмет.

Два вора забрались в клуб. Один хотел взять гром-
говоритель, но другой удержал его:

— Что ты, разве можно? Ведь он на всю деревню
„караул“ заорет!..

Дятел.

Дорогу изобретателю!

Княшинино, Колоцкской волости. Мельник А. А. Моллеров внес некоторые усовершенствования на водяной мельнице. Крестьяне к этим усовершенствованиям проявляют исключительный интерес, который обясняется тем, что крестьяне вынуждены оставлять изобретателю третью часть привезенного на размол зерна. Изобретениями Моллера заинтересовались "инженеры" прокуратуры, а специалисты милиции расчищают изобретателю дорогу в исправдом.

Стихийное бедствие.

Шишкино, 20 декабря (запоздала доставкой). Население волости обеспокоено тем, что председатель волисполкома товарищ Семенов, вот уже два дня не является на работу. Выясняется, что его постигло стихийное бедствие—праздник "Николы". Работники волисполкома выразили потерпевшему глубокое сочувствие и преподнесли ему бочонок соленых огурцов. Есть надежда, что Семенов встанет на ноги.

ПРАВИЛЬНЫЙ ПОДХОД.

Явление первое.

Васька Сарафанов не даром был прозван Мухой. Он обладал удивительной способностью: достаточно откупорить бутылку вина в самом дальнем конце деревни, как Муха уже начинает водить носом:

— Пьют... ей богу, пьют... вот, елки палки...

И безшибочно прилетает на запах вина и самогонки.

И на собрании у Мухи почему-то вдруг засосало под ложечкой, хотя о самогоне разговора не было вовсе.

Муха решительно сдвинул шапку на затылок и сказал:

— Главное, значит, правильный подход. Как, за что взяться. За полбутылку или за что иное. Другой и с мерзячником спрашиваться не сумеет. А тем более, как у нас сейчас проводится землеустройство. Надо, значит, с граждан, которые должны платить,—полностью и без поблажек...

— Васька правильно говорит,—поддержали Муху степенные бородачи.

— Кому зря такое дело доверять не следует...

— Уж не Ваську-ли в комиссию?—раздался насмешливый вопрос из угла.

— А чем Васька плох? Правда, выпивает... Иногда даже здорово выпивает...

Муха поскреб место пониже спины.

— Но зато Васька своего брата не обидит. Зато за Васькой мы, как за каменной стеной...

Обсудили, постановили:

— Быть Ваське в комиссии!

Явление второе.

Стол. Закуска. Начатая бутылка вина. Муха уже "под мухой". Кто-то печально стонет под столом.

— Эх, доув Вася... Мушка ты моя разлюбезная... Икл. Давай еще по одной... Иван Синебрюхов тебя не обидит... Главное—правильный подход. Захотела беднота землеустройства, ну и землеустраивайтесь. Мы не возражаем. А только, чтобы платить—дураков нет, эх-хе-хе...

Явление третье.

— Первое, значит, правильный подход. Которые должны платить... По желанию граждан, комиссия, значит, раскупорила данное дело, которое—как стеклышико... Выпito, то-есть, значит, рассмотрено бедняков, каковыми оказались...

Муха полез в один карман, в другой, вытащил список и стал зачитывать:

— Ввиду землеустройства. Которые должны платить.

Услышав первую-же фамилию, кто-то закричал истощенным голосом. После второй—кого-то замертво вынесли с собрания.

Теперь беднота деревни Самылово, Галичской волости, ждет не то чтобы страшного суда, а хотя бы воскресения работников волисполкома.

Вот тогда можно будет надеяться на правильный подход!

А. З.

*Подпишися, стар и мал,
На „Бороний Зуб“ журнал.*

ПЕСНЬ О КРЕЩЕНСКОМ ВЕЧЕРЕ.

От гаданья есть-ли прок?
Бросить не пора-ли?
„Раз в крещенский вечерок
Девушки гадали“:

И на картах им одно
Выпадало всем давно:
По одной—валет пиковый,
По другой—валет бубновый
Стонут, плачут, слезы льют.
Вот они, как раз, идут:

И, прия к невестам в дом,
Там устроили погром:

И должно быть, ради смеха
Их забор размалевали:

Да, была тогда потеха,
Но смеялись там едва-ли.

Так „в крещенский вечерок
Девушки гадали“.
От гаданий есть-ли прок?
Бросить не пора-ли?

Кузьма.

Волшебный ящик Зубастого Деда.

Трудовому крестьянству—привет.

Вот перед вами Зубастый Дед, а вот его волшебный ящик. Ящик, ребята, пустой, можно потрогать рукой: он звенит, как голова бюрократа.

А теперь—раз, два, три, четыре!—расступись, братва, пошире да откой глаза: начинаются чудеса.

Обратите внимание, как ваш приказчик засучивает рукава и опускает руку в ящик.

Чы это из ящика показывается голова?

— А-а, это Василий Захаров из Малой Плоской (Межевская волость, Кологривского уезда)! Не думайте, что он из воска. Если бы был восковой или из теста, ему бы в ящике не нашлося места. Нет, братцы, Захаров—живой, смотрите, как он болтает ногой и какие пузыри пускает: чувствует, знать, что его ожидает.

Захаров, ребятки, злодей: отравляет самогоном людей и оборудовал, довольно просто, самогонный аппарат бутылку во-сто.

Как нам от такого живодера избавиться верно и скоро?

А вот мы Захарова—милку посадим в пустую бутылку, самогонки подольем маленько да заспиртуем его хорошенько.

Пусть, злодей, служит для потехи людей!

Ах и ох, какой вредный горох.

А вот—Горох. Спасайся со всех ног, удирая, здоровый и калека, от этого бедового человека! Да удирая поскорее: этот самогонщик не добре, очистит тебя, как липку.

В мутной водице Горох ловит рыбку, нечестным занимается делом: картечный притон содергивает, в общем и целом. Плачет от него в деревне Калинино (Ильинская волость) бабы и мужики.

Такие „благодетели“ нам не с руки. И меня сейчас прошибает слеза: почему-бы не дать Гороху „бубнового туз“?

Поп хлопочет: жирно есть хочет.

Раз, два, три, четыре, пять! А ведь в ящике что-то шевелится опять! Собирайтесь, ребятки, плотнее, а ты, поп, вылезай поскорее.

Поп Махровский (село Готовцево, Холмовской волости, Галичского уезда), как и все иереи, любит есть пожирнее и поэтому стонет:

— Гони, детвора, по два рублика с каждого двора, да за крестины прошу прибавки, да за венчанье платите по ставке.

И если все подсчитать, то надо попа еще вреднее самогонщика признать.

Наша халатность—наш главный недруг.

А вот, ребятки, поглядите—самый главный вредитель. Волосы—копной, взгляд—шальной, не говорит, а мычит, крысы полуха от'ели. Кто это—уразумели?

Это—халатность наша, к общественному делу невниманье. Возьмем, вот, Горковский сельсовет (Сараевская волость, Нерехтского уезда) в назиданье. Здесь подобрались работяги-богатыри, послабей тараканьего народа. Другой таракан за ночь сделает больше, чем сельсовет сделал за два года. А все потому, что сельсоветчикам на все наплевать. Каждый ищет, где бы поспать. Спят на полатях, спят на полу, спят на заседаниях воловалку. И некому взять палку и некому разбудить сельсовет. Потому-то и дела нет.

Если мы нашу халатность прикончим скорее, то и дело у нас пойдет спорее. Тогда ни поп, ни самогонщик, ни вредитель иной не собьют нас с дороги прямой. Тогда и ваш Дед сожжет в печке свой волшебный ящик.

Зубастый Дед.

Спутники

В помещение Рассоловской чайной, Галичского уезда, два местных хулигана—Беспокоев и Смирнов—ввели лошадь.

То—не шутка. Факт проверен,
И на лошадь мы не злы.
Был в чайнухе сивый мерин.
Привели его ослы.

Влад. Ф.

От редакции.

По техническим причинам настоящий номер „Бороньего Зуба“ вышел с запозданием. Следующий (январский) номер выйдет в конце января.

Между делом.

Решения задач и загадок, помещенных в № 10 (34) журнала „Бороний Зуб“.

Всего на конкурс поступило 35 решений.
Правильно решили 30 человек.

Кто получает премию.

Д. Ф. Малков (деревня Кишкина, Тетеринской волости, Нерехтского уезда), М. В. Смирнов (дер. Наговщина, Пригородной волости, Буйского уезда), А. К. Смородинова (дер. Гоголино, Парфеньевской волости, Кологривского уезда), В. С. Шумилов (село Жилино, Костромской волости, Солигаличского уезда) и М. Н. Сметанин (дер. Ельцево, Белореченской волости).

Ответ на задачи в № 10.

Рассыпанная строка читается так: „Не пускайте кулаков в со-веты“. Шарада № 1—молот-ил-ка—молотилка. Шарада № 2—Фут-бол(ъ)—футбол.

Загадки-шутки.

Какая птица оканчивается точкой?

Как от двадцати вычесть 99? (Загадка Ф. И. Иванова, деревни Горок, Сараевской волости, Нерехтского уезда).

Какое морское чудовище надо взять, чтобы, отняв первую букву и приставив другую, назвать заклятого врага деревни? (Загадка Г. Копылова, деревни Стрельцово, Судиславской волости).

Задача № 2.

Из букв слова „Правда“ надо составить возможно большее количество других слов, например: дар, вар и другие.

Шарада № 11.

Коль не нужны тебе
друзья
Иль ждешь от помощи
худого,—
Ты говоришь:
„Спасибо, ...“
И добавляешь это слово.
Второе—глазом и
руками
Мы измеряем с трех
сторон.

Оно до самой смерти
с нами
И из него не выйдешь
вон.
Нашел второе? Ну, так
вот,—
Прочти его наоборот.
А *целое*, хотя не птица,
Но быстро в облаках
стремится.
А.

Шарада № 12.

Угадай-ка,
Коль не лень:
Во субботу, бабий
день,
Моет *первое* хозяйка,
А *второе*, вот беда,

Жалит больно, без
стыда.
Ну, а *целое* найдешь,
Если в поле жать
пойдешь.
М.

Поправка.

В номере 11 „Бороньего Зуба“ по ошибке не упомянуто, что А. Чистяков, села Сараево, Нерехтского уезда, тоже представил в редакцию список слов, читающихся одинаково и с начала и с конца. Всего он собрал таких слов 77. Ему тоже присуждена премия—билиотечка.

„Святой лесоруб“

Во имя рождества (для устройства рождественских елок)
вырубаются целые участки ельника.

СЛЕДЫ РОЖДЕСТВЕНСКОГО ДЕДА.

ЛСХ-6339

Отв. редактор А. Коссой.